

**ОЛЕГ ДМИТРИЕВИЧ НИКИТИНСКИЙ –
HELGUS NIKITINSKI MOSCUENSIS
(14.09.1967–06(07?).06.2015)**

Преждевременный уход Олега Дмитриевича Никитинского на 48-м году жизни застал его коллег и учеников врасплох: еще весной он приходил на классическую кафедру МГУ, рассказывал молодым ученым о возможностях стажировки в университете Мюнстера, куда он в очередной раз отправлялся, и, как и всегда, обещал вернуться. 7 июня 2015 года он перестал отвечать на звонки – позднее его нашли бездыханным за рабочим столом.

Когда великие мэтры, прожившие долгую и насыщенную жизнь, уходят, часто говорят о конце эпохи и значительной потере для науки. Но сколь большей потерей должен считаться уход без сомнений выдающегося филолога в тот период, который принято считать самым продуктивным для этой области знаний! Причем потеря эта ощути-ма не только для отечественной, но и в полном смысле этого слова для мировой науки. Для иллюстрации того значения, которое имела деятельность Олега Дмитриевича за рубежом, прежде чем перечислять его многочисленные регалии и заслуги, я позволю себе небольшое личное воспоминание. В 2007 году на неолатинском конгрессе Humanitas в Неаполе известный в Италии адвокат Джерардо Маротта, президент Итальянского института философских исследований, случайно узнав, что я приехал из России, воскликнул: «Вы, конечно же, знаете Вашего великого соотечественника?!», – и вручил мне свежеезданную книгу Никитинского о Джованни Винченцо Гравине из серии *L'umanesimo Europeo*. В этой же серии ранее вышли на латинском языке комментарий Олега Дмитриевича к *Oratio de doctore umbratico* Давида Рункена

и знаменитая книга *Sergius sive de eloquentia latina saec. XVII et XVIII dialogus*, написанная в форме диалога между профессорами Московского университета С. И. Соболевским и М. М. Покровским и снискавшая ему славу лучшего современного неолатинского писателя.

Даже при беглом обзоре научной деятельности Олега Дмитриевича становится ясно, что это действительно был первоклассный филолог, – и тем более удивительно, как много он успел за отведенное ему судьбой время. Он родился 14 сентября 1967 года, в 1984 году поступил в МИСиС на физико-химический факультет, но в 1986 году перевелся на второй курс классического отделения филологического факультета МГУ. Научные руководители в студенческие годы – Клара Петровна Полонская и Михаил Леонович Гаспаров. В 1991 году Олег Дмитриевич с отличием закончил классическое отделение, поступил в очную аспирантуру и одновременно получил приглашение во Фрейбургский университет, где в 1995 г. защитил под руководством Вольфганга Кульманна диссертацию *Studien zum Vergangenheitsbezug bei Kallimachos* и получил степень *Doctor philosophiae*.

С этого момента начинается продолжительный и разнообразный путь Олега Дмитриевича – настоящего гражданина мира – по европейским университетам, но также и череда его возвращений: в 1997 году в Московском университете он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Мифическое прошлое в поэзии Каллимаха и его современников (Филологические разыскания к некоторым мифологическим фрагментам Каллимаха)», а в 1998 г. получил звание доцента по кафедре классической филологии филологического факультета МГУ. В 1998–1999 гг. он стипендиат Фонда А. фон Гумбольдта в Мюнхенском университете, в 1999–2000 гг. – приглашенный профессор кафедры классической филологии Берлинского университета, в 2000–2001 гг. – научный сотрудник Баварской Академии наук (стипендиат проекта *Thesaurus linguae Latinae*), в 2001–2003 гг. – научный сотрудник кафедры германистики Мюнхенского университета, с 2003 по 2010 г. – интердисциплинарный научный сотрудник Мюнхенского университета (программа «Гейзенберг»), *Deutsche Forschungsgemeinschaft* и Фонд Фрица Тиссена), с 2010 г. совмещал должности доцента кафедры средневековой и новолатинской филологии университета Мюнстера (города, для которого он составил краткий обзор истории на латыни *De laudibus Monasterii Westphaliae metropolis*) и доцента кафедры классической филологии МГУ.

Помимо этого, он выезжал для чтения курсов лекций в Пражский (в декабре 2003 г.), Флорентийский (май 2004 г.), Лейденский (в декабре 2005 – январе 2006 г.) университеты, выступал с докладами и лекциями в Итальянском институте философских исследований (сентябрь 2003 г., Неаполь), в Апостолической библиотеке Ватикана (май 2004 г.), в Канском университете (август 2007 г., Франция). Олег Дмитриевич был представителем Российской Федерации на крупнейшем международном форуме по вопросам новолатинской филологии – заседании Академии содействия латинскому языку и образованности (апрель 2005 г., Рим), действительным членом которой он стал еще в 1999 г. Он был соучредителем нескольких научных обществ: *Symposion eleutheron* (Мюнхен, Германия), *Centro internazionale di studi classici della Magna Grecia* (Неаполь, Италия) и *Scuola europea d'alta formazione umanistica* (Монтелла, Италия); также он был членом *Società di Studi Politici* (Неаполь, Италия), *Graduate School European Classics* (Мюнстер, Германия), *Latinitati Vivae Provehendae Associatio* (Ксантен / Верне, Германия), *Die Neulateinische Gesellschaft* (Мюнстер, Германия).

Кроме того, Олег Дмитриевич являлся членом редакционных коллегий многих отечественных и зарубежных периодических изданий: *Museum Graeco-Latinum* (Москва), «Вопросы классической филологии» (Москва), *La scuola di Pitagora* (Неаполь, Италия), *Docere. Rivista di didattica delle lingue classiche* (Монтелла, Италия), *L'Umanesimo Europeo: Series Latina* (Неаполь, Италия). Под его руководством в Неаполе были переизданы фундаментальные лексикографические пособия по классическим языкам: 9 томов *Thesaurus Graecae Linguae* Генриха Стефана и 2 тома *Novus Thesaurus linguae et eruditionis Romanae* Иоганна-Маттиаса Геснера.

Многочисленные заграничные поездки не препятствовали тому, чтобы одновременно с этим Олег Дмитриевич читал в Московском университете лекции по курсам «Введение в классическую филологию» и «История античной литературы», вел спецсеминары «Римская сатира» и «Поэтическое мастерство Горация-сатирика», выступал руководителем и оппонентом работ студентов-дипломников и аспирантов. В рамках своего спецсеминара по сатирам он не только читал Горация и Ювенала, но и обращался к одному из самых сложных авторов – Персию, к которому он составил латинский комментарий, изданный в авторитетной тейбнеровской серии (2003 г.).

Олега Дмитриевича Никитинского можно и нужно назвать подлинным гуманистом – и по выдающемуся латинскому стилю, и по масштабности проектов, и по широте интересов: от ученых поэтов Эллинизма до новолатинских прозаиков XVIII века, – и по открытости разным странам и языкам: он свободно владел итальянским, французским и немецким. Но самое главное, как мне кажется, было его подлинно гуманистическое отношение к сути образования, которое он видел как развитие и формирование человека думающего, читающего и понимающего, к воспитанию учеников, к скромным первым опытам которых он никогда не относился пренебрежительно, к филологической культуре вообще, которой он был напитан и поддержанию и распространению которой отдавал свои силы до последнего.

uina carentia sulphure nos docuisti bibenda
nec nisi Palladiis dandam operam studiis

А. Е. Беликов

*Использовались материалы
сайта кафедры классической филологии МГУ,
Либрариуса и резюме самого Олега Дмитриевича*